

— Интересная формулировка.

— Но для вызова нежити или демонов нужно не так уж много магии или фрагментов душ.

— Как я уже говорил, всё зависит от правил других миров. Подземный мир и Ад переполнены мертвецами и демонами, но при этом запасы энергии этих миров крайне скудны. Чтобы выжить, им приходится идти на самые крайние меры.

— Эти миры пожирают сами себя? — предположил Лин Йен. — Из-за того, как это опасно, они освобождают от каких-либо пошлин и налогов, а вся рабочая сила окажется невероятно дешёвой?

— Теперь ты понимаешь. В целом, всё верно, но на самом деле всё куда глубже.

— Насколько глубже?

— Например, одни люди получают результат в зависимости от правил другого мира, но некоторым миры делают уступки. Многие думают об удаче, но на самом деле это всё набор правил и предпочтений мира.

Аланар хлопнул в ладоши.

— Изучи это всё поглубже, и тогда ты сам поймёшь.

Иными словами, Лин Йен недостаточно квалифицирован, чтобы понимать это на таком уровне.

— Понятно, продолжу читать и не заходить слишком далеко раньше времени.

— Приятно видеть, что тебя тянет к знаниям, даже когда ты под прицелом и укрываешься у меня.

— Ты хорошо осведомлён, но это скорее мера предосторожности, чем укрытие. Тех убийц я устранил ещё до того, как явился сюда.

— Даже не вернулся к Милан.

— Думаю, там больше не безопасно, поэтому мне лучше переждать здесь.

— Ты... — Аланар не знал, что сказать.

Слишком честен?

Смысл защитных чар библиотеки в том, чтобы защищать книги, а не прикрывать Лин Йена, поэтому у декана было полное право выгнать его.

— Ты действительно слишком дорожишь своей жизнью. — сказал он вздохнув.

— Даже если моя жизнь ничего не стоит, она только моя. И кто бы ни хотел её забрать, я ни за что её не отдам.

Это можно было трактовать, как «Моя судьба только в моих руках».

Аланар ценил такое отношение Лин Йена к себе. Это слабаки не имеют права полноценно

распоряжаться своей жизнью. Всё приходится решать за них.

— Ты уже знаешь, зачем они напали на тебя, верно?

— Это был лишь вопрос времени. Я приехал в этот город с одной целью, и я заранее знал, что меня затянет в этот вихрь. Я тщательно к нему готовился, и когда заявил о себе, то разозлил не тех людей, которые поспешили меня убить. И раз так, то полагаю, что её величество смогла добиться для меня разрешения провести на девятой принцессе иглотерапию.

— Да, послезавтра в полдень. — подтвердил его предположения Аланар.

— Кто-то не хочет, чтобы я спасал девятую принцессу.

Аланар задумчиво хранил молчание.

— Что ты можешь о ней рассказать? — внезапно спросил его Лин Йен.

— Зачем тебе это?

— Хочу лучше знать своих пациентов, это может помочь.

— Значит, ты не отказываешься от принятого решения.

— Я из тех людей, что предпочитают избегать конфликтов.

— Да, о тебе можно такое сказать. — согласился Аланар.

Лин Йен действительно казался добрым парнишкой, с которым можно легко поладить, но всё это вершина айсберга. У многих людей сокрыто в глубине то, что они предпочитают не показывать. И теперь, когда его так разозлили, открылась другая сторона Лин Йена.

— Да, обычно я стараюсь быть вежливым и спокойным, но, когда кто-то пытается меня разозлить или запугать, чтобы я чего-то не делал, и мне лучше всего сдаться, я сделаю наоборот, и сделаю это очень хорошо. И чем сильнее их это разозлит, тем счастливее буду я.

— Ха-ха! — Аланар улыбнулся и покачал головой.

Как же это было по-детски.

— Что ж, у меня довольно смутные воспоминания и впечатления о девятой принцессе, поэтому мне самому стоит об этом подумать.

— Сколько она уже так лежит?

— Пять долгих лет. Когда это случилось, ей было всего тринадцать. В этом году ей уже исполнилось восемнадцать, совсем взрослая. Этого конечно ещё мало, чтобы она могла выйти замуж, но заранее договориться с кем-то о будущей свадьбе можно.

— Она чем-то отличается от своих братьев и сестёр?

— Она гениальная волшебница.

— И всё?

Конечно такие маги ценны для империи, но разве их титул может быть почётнее принцессы?

— У правящей семьи империи Зодиак особая родословная. Они практикуют звёздную магию и звёздные боевые искусства. Их связь со звёздным элементом довольно редкая, и все следующие поколения были перемешаны с другими родословными, что понемногу усложняло развитие этих навыков. Девятая принцесса — особый случай. В её крови нет лишних примесей, что сделало её настоящим мастером звёздной магии. Для императорской семьи такой показатель куда важнее, чем порядок рождения.

Теперь Лин Йену стало всё понятно. Поскольку для них родство со звёздным элементом уникально, гениальность принцессы сделало её самым значимым членом семьи. Это объясняло, почему до сих пор так цепляются за её жизнь.

Человека, устроившего то покушение, устраивало такое положение вещей, пока не появился Лин Йен. И теперь, даже если шанс на то, что она проснётся ничтожно мал, он сделает всё, чтобы как можно быстрее избавиться от Лин Йена.

<http://tl.rulate.ru/book/59218/1667245>